

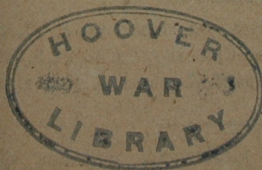
Второй годъ изданія.

ДѢЛО

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ
НАУЧНЫЙ
И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ

№№ 3-6

1917 г.



Цѣна 1 р. 50 к.

МОСКВА

Революція и догматизмъ.

1.

Русская исторія, въ лицѣ поистинѣ великой революціи 1917 г., совершила «скачекъ изъ царства необходимости въ царство свободы». Накопившіяся противорѣчія между полицейскимъ государственнымъ строемъ и насущными задачами общественной дѣйствительности разрѣшились полнымъ паденіемъ сословно-бюрократическаго порядка. Количество перешло въ сточная власть, какъ рушится ветхое, подгнившее зданіе. На ея мѣсто родилась свобода, юная и прекрасная, озаривъ ослѣпительнымъ, животворящимъ свѣтомъ многострадальную, измученную подъ игомъ царской власти Россію. И она же, новорожденная русская свобода, является единственнымъ солнечнымъ лучемъ на кровавомъ фонѣ міровой жизни послѣдняго трехлѣтія.

Событія развертывались со стремительной легендарной быстротой, перетоня другъ друга. Впродолженіе нѣсколькихъ дней мы воспринимаемъ,— нѣтъ, мы не воспринимаемъ, мы не въ состояніи воспринять, а стоимъ въ изумленіи передъ такими великими явленіями всемірной исторіи.—Въ Петроградѣ возстали войска, на улицахъ столицы кипитъ жаркій бой; взятъ арсеналъ; на сторону революціи перешли гвардейскіе полки, присоединился царскій конвой, столица въ рукахъ революціонеровъ; образовался Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Николай II подписалъ отреченіе отъ престола, передавая власть и тронъ своему сыну Алексѣю.

Николай II отрекся и за своего сына, передавъ корону своему брату Михаилу Романову. Послѣдній отклонилъ соблазнительное потомственное наслѣдіе самовластья, признавъ возможнымъ вступить на престолъ лишь согласно постановленію Учредительнаго Собранія, созданнаго на основѣ четырехчленной формулы. Созвано временное правительство, провозглашающее широкую демократическую программу, осуществленіе которой сразу ставитъ донныѣ деспотически управляемую Россійскую Имперію въ первомъ ряду демократическихъ государствъ. Николай II арестованъ и заключенъ подъ стражу. Разрушена охранка, этотъ всемогущій разбойническій притонъ развратителей человѣческой воли и палачей человѣческой совѣсти. «Что за страшный сонъ? Какая романтическая сказка?» восклицаютъ всѣ въ одинъ голосъ. Нѣтъ, это не сонъ, это не сказка. Это послѣдній вѣнчающій актъ въ длинной цѣпи эволюціи,—это довершающій скачекъ, рождающій новыя формы жизни, противоположныя прежнимъ формамъ, и въ то же время блестящее подтвержденіе діалектическаго воззрѣнія на ходъ міровой исторіи.

Въ такія историческія эпохи горячія головы легко утрачиваютъ историческую перспективу, чувство дѣйствительности и правильное представленіе объ истинномъ ритмѣ движенія событій.

Все кажется возможнымъ.

Тяжелые подготовительные процессы, предшествовавшіе перевороту, вѣтшаютъ изъ сферы сознанія быстрымъ стремительнымъ ходомъ явленій, а рѣзкая смѣна старыхъ формъ новыми мѣшаетъ надлежащей оцѣнкѣ достигнутыхъ результатовъ. Наоборотъ, поражающія чувство и сознаніе

несет жизнь своих сыновей в жертву пропаганды цивилизации и сатане себя свободной внутри, освобождая себя извне».

Маркс и Энгельс требовали таким образом наступательной и сатане во имя цивилизации и торжества свободы демократической войны Любимой нашей «интернационалист», исходя из теперешней программы, точки зрения Циммервальдской конференции, мог бы обвинить *революционистской* социаль-шовинизм, если бы авторы коммунистического манифеста не стали в 1870 году на сторону французской республики против императорской Германии и не боролись живейшим образом против отторжения Эльзаса и Лотарингии от Франции.

Второй адрес генерального совета Интернационала о Франко-Германской войне решительно протестовал против «преступления», снова возродившего во второй половине 19 столетия «политику захватов» и зомь, что Маркс и Энгельс стояли на так называемой теперь точке зрения ориентации.

Исходя из общих интересов мировой демократии, они в 1848 г. считали целесообразными войну и поблду революционной Германии надт деспотически управляемой Россией и въ интересах той же демократии они выступают в 1870 г. против Германии на защиту республиканской Франции.

В этом же совершенно духе и смысл высказались въ 1906 году въ видные представители интернационала, когда, по инициативе бывшего тогда страстным пацифистом Эрва, была предпринята анкета по вопросу объ отношении социалистов къ войнѣ.

Признавая возможным и при известных условиях целесообразным оказать поддержку той или другой воюющей стороне, основатели научного социализма, а также их верные последователи Г. В. Пахановъ, Гель, Каутский и другие отнюдь не впадали въ противорѣчье съ нашимъ общимъ марксистскимъ мироосерпаніемъ.

Общій смысл Гегелевой логики гласитъ, что односторонній разумъ въ своемъ стремленіи изблать противорѣчье владаетъ въ противорѣчьи съ противорѣчивой действительностью.

Ириная съ виду, мысль эта представляетъ собою не плодъ метафизической спекуляции, а величайшую истину изъ когда-либо высказанныхъ. И эта именно великая философская истина стала методологической основой марксистской тактики.

Съ точки зрения школьной логики, т. е. односторонне обобщающаго разсуда, наша программа минимумъ находится по всей линіи въ полномъ и волюющемъ противорѣчьи съ программой максимумъ.

Наша конечная цѣль, напиримѣръ,—это уничтоженіе классового государства и созданіе общества на основѣ полной социальной гармоніи. Съ точки зрения нашего социалистическаго идеала, мы являемся *противниками* *классовой борьбы*, а съ другой стороны классовая борьба есть главная руководящая основа всѣхъ нашихъ практическихъ принциповъ.

Въ такомъ же диалектическомъ противорѣчьи находятся всѣ пункты программы минимумъ къ программѣ максимумъ и точно въ такомъ же взаимоотношеніи находится активная поддержка той или другой войны къ нашему конечному идеалу вѣчнаго мира.

Толстой, исходя изъ максималистской точки зрения, последовательно

отвергалъ и классовую борьбу и военную службу, такъ какъ классовая борьба противорѣчитъ идеалу социальной гармоніи, а военная служба—идеалу вѣчнаго мира.

Далѣе. Въ послѣдніе революціонные дни, выступая на народныхъ собранияхъ, мнѣ пришлось выслушивать со стороны большевиковъ, а также «интернационалистовъ» возраженія такого содержания: «Социаль-демократы,—разсуждали мои оппоненты,—не должны оказывать положительнаго содѣянія войнѣ даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ исключительно объ оборонѣ. На поляхъ битвы поставлены капиталистами пролетаріи, передѣтые въ сѣрую шинель. И мы, социаль-демократы, выразители и защитники интересовъ и солидарности всемірнаго пролетаріата, не можемъ, не впадая въ противорѣчье съ нашими основными принципами, принимать то или иное участіе въ оборонѣ, которая нарушаетъ принципъ, положенный въ основу лозунга: «Пролетарій всѣхъ странъ, соединитесь!» Поэтому, заключали мои противники, задача социаль-демократіи сводится къ проповѣди мира и изысканію средствъ усеренія его».

Съ виду это разсужденіе кажется весьма убедительнымъ, но только съ виду. Ошибка его въ ложной предпосылкѣ, будто солдатъ это—пролетарій въ сѣрой шинели. Нѣтъ, армія это не ряженые пролетаріи и крестьяне, какъ объ этомъ добытъ Ленинъ, а всадѣ за нимъ его остротные ученики. Какъ бы ни былъ составъ арміи, она остается арміей, особымъ организмомъ, съ особой психологіей и специальными задачами и функциями. Пролетарій, поступающій на военную службу, ставится въѣнными объективными условиями въ такое положеніе, въ которомъ онъ, вопреки своей пролетарской сущности, является защитникомъ враждебнаго его интересамъ капиталистическаго порядка и угрозою международному миру. Передѣтый въ сѣрую шинель, крестьянинъ можетъ оказаться вынужденнымъ сражаться въ собственнаго своего отца.

Поэтому, когда армія открываетъ военные дѣйствія, вторгаясь въ предѣлы того или другого государства, то рабочему классу даннаго государства не остается ничего другого,—конечно, при условии отсутствія мотивовъ, диктующихъ желательность пораженія,—какъ защищаться такими же орудіями, какими дѣйствуетъ неприятель.

Есть, конечно, другой выходъ,—выходъ, рекомендуемый Толстымъ.

Въ известной сказкѣ «Иванъ-дуракъ» царь Иванъ-дуракъ, проинянутый шеей антиобороны, не оказываетъ никакого сопротивленія войскамъ неприятеля, напавшимъ на его царство. Напротивъ, вооруженному противнику онъ протягиваетъ свою братскую руку, приглашая неприятельскую армію къ совместной мирной жизни. Результатъ получился блестящій: вражьи рать, сознавъ, подъ влияніемъ поступка Ивана-дурака, свою христианскую сущность, бросила свои адскія орудія и стала жить и трудиться въ государствѣ царя-непротивленца, такъ какъ мѣста для всѣхъ хватало, ибо царство Ивана дурака было обширное.

Это трогательная и правдоподобная сказка. Но эта правдоподобная сказка вызываетъ въ моей памяти иную сказку другого выдающаго русскаго человѣка.

У Щедрина миролюбивый карасъ, замѣтивъ намѣреніе щуки проглотить его, обращается къ хищницѣ съ вопросомъ, знаетъ ли она, что такое добродѣтель? Въ отвѣтъ щука широко раскрыла пасть и проглотила добродѣтельного караса.

Эта сказка, предназначенная сатириком для детей зрячего возраста, больше соответствует реальной действительности, нежели сказка Толстого. Мир требует согласия обеих враждующих сторон, — это аксиома. Перманентное стремление к заключению мира обороняющейся стороной, оказывающей деморализующее действие, вызывая и усиливая ашкетизм другой стороны.

Конечно, долг социаль-демократии, как партии, проникнутой духом войны; но такими средствами должны быть, во-первых, прекращению действия, а не сентиментальная, пассивистская пропаганда, оказывающая вредное влияние уже одним тем, что создает какую-то иллюзию действий. Во-вторых, мир должен соответствовать определенным условиям.

А затем, в-третьих, предпринимая меры и соответствующие шаги к ускорению ликвидации войны, необходимо во все время вести войну энергично, мужественно, со всей возможной энергией и напряжением.

Воззвание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам всего мира является, быть-может, единственным внушительным и великим актом, который послужит ярким свидетельством грядущим поколениям о том, что воюющее человечество начала 20 столетия не забыло принципов гуманности. Но это обращение только тогда может оказать должное действие, когда на стороне обращающихся есть сила.

Совершенно правильно говорить о действии этого воззвания во «Взвисте Народа» Е. Смирнов: «Из двух частей, на которые распадается задача достижения мира — международного давления пролетариата на свои правительства и господствующие классы, с одной стороны, и укрѣпление сознания необходимости продолжения войны — с другой, мы преимущественно останавливали внимание масс на первой части и очень мало подчеркивали вторую. И этим мы прежде всего затрудняем для демократии воюющих стран возможность действовать в духе воззвания Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Это воззвание звучало бы вѣско и внушительно на весь мир, с ним все обязаны и вынуждены были бы считаться, если бы русская революционная демократия обнаружила властную рѣшимость отстаивать заключающееся в нем требование сыграть оружием в руках. А теперь, когда нас считают слабыми, с нашим предложением почти перестали считаться».

Совершенно вѣрно. Я, например, больше, чем уверена, что происходящее на фронтѣ братанье, приводящее некоторых товарищей к восхищению, не подвигает нас к миру ни на шаг. Наоборот, это явление вносит лишь деморализацию в нашу армию и тем самым приближает, а отдаляет нас от нашей желанной скорѣйшей ликвидации войны. Война имеет свои законы, свою логику, свою исключительность. Война имеет свои законы, свою логику, свою исключительность и стремление к вѣчному миру, мы должны признать, что солдат, бьющийся фронтѣ, плохой и ненадежный кандидат в члены социаль-демократической партии.

Одной из первых и главных насущнейших задач социаль-демократии в настоящий момент является энергичная и всемирная поддержка фронта. Революционная армия должна со всей силой, всем энтузиазмом и мужеством, свойственными революционным эпохам, встать дружно на защиту молодой русской республики и отразить угрожающую ей опасность со стороны

со стороны вѣшившего врага, который, судя по всему доходящим до нас сведениям и признакам, несомненно не смутит происшедшими в России событиями и отнюдь не намерен складывать оружие.

Сейчас вряд ли найдутся люди в России, которые бы желали бы скорѣйшаго окончания войны. Чем дольше затягивается мировая война, тем больше жертв, живых производительных сил требуют она и тем сильнее становится хозяйственное разорение страны. И так становится страшнее и труднее с каждым днем. Каждый сознает, что войну надо кончать, каждый ждет с трепетным, жгучим нетерпением наступления мира.

Но, несмотря на это, широкие слои населения стремятся к побѣдѣ и самым рѣшительным образом отвергают заключение позорного мира. Это настроение сказалось в многочисленных революциях и, кроме того, блестящим подтверждением наличия этого именно настроения в широких рабочих массах может служить тот факт, что лозунг «Долой войну!», пущенный в ход большевиками в первые дни революции, был стерт рабочей аудиторией, несмотря на упреки большевистского направления в дѣлѣ отстаивания своих лозунгов.

Вѣрный инстинкт и неспорченный плохосовременными идеями здравый смысл диктуют народным массам правильный взгляд на войну.

Поражение и неуспѣх на фронтѣ есть во все время величайшей и страшной удар нашей молодой, хрупкой и совѣм еще не окрѣпшей свободѣ. Вѣдь, нельзя сомневаться в том, что республиканская мысль возникла в широких слоях населения под влиянием неспособности и преступного отношения старого правительства к войнѣ.

Поэтому не может быть также сомнѣния и в том, что неудача на войнѣ могут дискредитировать новый порядок, вдохновлять реакцію и послужить огромной поддержкой контр-революционным силам, которая умогала, но не исчезла с лица русской земли.

Одним словом, с какой стороны и с какой точки зрѣнія ни подойти к этому острому вопросу, необходимость активной обороны ясна до полной очевидности. И если раньше до революции рѣшение этого вопроса встречало тѣ или иные затруднения, то теперь, во время революции, история с такой математической очевидностью выявила его, что даже царь Иванъ-дурак должен был стать на точку зрѣнія активной обороны и призвать к наступлению.

III.

Мартовская революция 1917 года является буржуазной революцией в полном, классическом смысле этого понятия. Государственная власть, вырванная из рук бюрократии и части дворянства, перешла к крупной и отчасти средней буржуазии. Как всякая политическая революция крупного масштаба, она представляет собою во все время и глубокий социальный переворот. Ожидаемая и, без сомнѣния, в тѣх или иных размѣрах осуществившаяся земельная преобразование производит коренные и значительные изменения в экономической жизни страны¹⁾. Уничтожение и значительная измѣнения в экономической жизни страны¹⁾. Уничтожение и значительные изменения в экономической жизни страны¹⁾. Уничтожение содержания двора, охраняющих отдѣлений и, вообще, всех расходов по содержанию двора, охраняющих отдѣлений и, вообще, всех расходов по содержанию двора, охраняющих отдѣлений и, вообще, всех расходов по

¹⁾ См. в этом же номерѣ „Дѣла“ статью Маслова: „Политическая или социальная революция?“

части сохранения старого порядка будетъ имѣть своимъ слѣдствиемъ полное употребленіе этихъ суммъ на культурныя нужды.

Равноправіе национальностей, населяющихъ Россію, и, въ частности, равноправіе евреевъ открываетъ широкій путь къ проявленію личной инициативы въ области промышленности.

И, вообще, политическая свобода и демократизація государства являются могучимъ орудіемъ экономическаго прогресса и развитія капитализма.

Однимъ словомъ, сущность революціи—ея социальное содержаніе и ея историческая тенденція—буржуазно-капиталистическаго характера. Иной она и быть не можетъ по всему социально-историческому положенію страны.

Революція пролетарская, социалистическая предполагаетъ такую высокую степень экономическаго развитія, при которой, какъ говоритъ Марксъ: *«Индустрія придаетъ весьма имущественнымъ отношеніямъ точность въ себѣ революціонныя интересы общества.»*

Широкое и мощное развитіе капиталистическихъ отношеній составляетъ, такимъ образомъ, первое и необходимое условіе возможнаго грядущаго торжества рабочаго класса. «Развитіе промышленнаго пролетариата, пишетъ Марксъ въ «Классовой борьбѣ во Франціи», обуславливается вообще развитіемъ промышленной буржуазіи. Лишь при ея господствѣ широкіе національные слои сталкиваются въ ряды пролетариата, благодаря чему пролетарская революція можетъ подняться на ступень національной революціи, которая превращается въ средства ея современнаго освобожденія. Ея лишь господство вырываетъ съ корнемъ пережитки феодальнаго общества и выравниваетъ почву, на которой только и возможна пролетарская революція».

Это положеніе, представляя собою одну изъ главныхъ основъ научнаго социализма, является исходной точкой критики и разрушенія утопическаго социализма, считающаго возможнымъ осуществленіе социалистической революціи въ какой угодно общественно-исторической средѣ.

Тотъ социаль-демократъ, который забываетъ или упускаетъ изъ виду это кардинальное положеніе научнаго социализма, тотъ неслѣдуетъ быть марксистомъ.

Итакъ, пролетариатъ кровно заинтересованъ въ развитіи господства буржуазіи и побѣдѣ капиталистическаго порядка. А отсюда совершенно очевидно, какое отношеніе, съ точки зрѣнія марксизма, должно быть у пролетариата къ буржуазной революціи.

Великая историческая заслуга основателя русской социаль-демократіи Г. В. Плеханова заключается въ томъ, что онъ въ своей энергичной и плодотворной борьбѣ противъ народническихъ утопій развилъ основы научнаго социализма, указавъ путь, на который долженъ былъ вступитъ рабочій классъ для достиженія своихъ великихъ историческихъ задачъ.

Въ противоположность утопическому ученію народниковъ о совпаденіи социалистической революціи съ паденіемъ русскаго абсолютизма, Г. В. Плехановъ показалъ съ изумительной логической силой и на основаніи серьезныхъ научныхъ изслѣдованій, что пролетариату придется вѣстѣ съ буржуазіей вести борьбу за осуществленіе общественно-историческихъ условій, которыя дадутъ буржуазіи власть и господство, а ему лишь возможность бороться за конечную цѣль и улучшеніе экономическаго положенія, послѣ-

жу послѣднее выполнимо въ предѣлахъ капиталистическаго классоваго общества.

Политическая свобода необходима буржуазіи, но въ ней незаконно больше нуждается пролетариатъ, которому свобода союзовъ, собраній, слова и печати необходима, какъ воздухъ и вода живому существу.

Впродолженіе 33-хъ лѣтъ, со времени появленія на свѣтъ «Соціализма и политической борьбѣ», взаимоотношеніе буржуазіи и пролетариата въ обстановкѣ свободы, на строго научной основѣ, прежде всего Г. В. Плехановымъ, а затѣмъ и другими товарищами-писателями. И несмотря на это, мы, увѣи опять видимъ народнической максимализмъ въ полномъ его величіи, видимъ въ такое время, когда старье народники, основатели этихъ утопій, поняли бы то неопредѣлимое и неизмѣримое значеніе, которое имѣетъ для рабочаго класса паденіе стараго режима и широкая политическая свобода.

Конечно, въ активномъ и рѣшающемъ участіи рабочаго класса въ борьбѣ за власть и господство надъ собою же класса эксплуататоровъ есть величайшая историческая трагедія, сюжетъ которой жадно жуетъ своего Софокла.

Но во сто кратъ трагичнѣе судьба пролетариата, который принесъ все, что могъ, на алтарь освобождающей революціи и въ результатѣ остался изодраннаннымъ, съ разбитыми рядами и съ тѣмъ мучительнымъ, безысходнымъ отчаяніемъ въ душѣ, которое неминуемо рождаетъ преувѣченные надежды и сознание ошибочности дѣйствій. И это еще не самый страшный исходъ. Слѣзя за безумными дѣяніями крайнихъ большевиковъ, невольно встанетъ въ памяти великая мука инсургентовъ июньскихъ дней 1848 года и адская расправа съ коммунарами 1871 г. Исторія неумолима, она неуловительно повторяетъ опредѣляемыя ея законами наказанія за ошибки и преждевременныя требованія. Она, то-есть совокупность всѣхъ условій, какъ объективныхъ, такъ и субъективныхъ, «ставитъ себѣ осуществимыя задачи». И того, кто рѣшается на историческія дѣйствія, не понимая этихъ задачъ, она караетъ строгимъ, но справедливымъ судомъ.

IV.

Ложнымъ, ошибочнымъ, доктринерскими взглядами опредѣлялось отношеніе большинства социаль-демократовъ къ временному правительству.

Временное правительство буржуазное въ томъ смыслѣ, въ какомъ буржуазіи является происшедшая революція. Революція, уничтоживъ старый бюрократическій режимъ, не отбросила ни частной собственности, ни классовыхъ различій. И сообразно съ этимъ *временное правительство отражаетъ имущественныя отношенія страны, большинство населенія которой, въ зависимости отъ этихъ имущественныхъ отношеній, стоитъ на точкѣ зрѣнія частной собственности.*

Но, будучи буржуазнымъ въ этомъ указанномъ смыслѣ, временное правительство сильно отличается отъ буржуазнаго правительства историческихъ будней.

Буржуазное правительство органическаго періода представляетъ собою, опять-таки говоря словами Маркса, комитетъ, завѣдующій дѣлами буржуазіи. Въ услугахъ буржуазнаго правительства армія, полиція, пресса, опредѣленная и весьма вліятельная консервативная идеологія, фальсифицированные

выводы науки, религия и отчасти искусство; словомъ, оно располагаетъ всеми средствами поддержки и защиты, физическими и духовными.

Другое дѣло временное правительство, вынесенное на берегъ бурей волющии. Временное правительство лишено ясной и опредѣленной опоры, на которую оно могло рассчитывать съ полной увѣренностью. Ему не вѣстно, кто встанетъ на его защиту и кто окажется во вражьи руки.

Поэтому, временное правительство поставлено объективнымъ ходомъ вещей въ такое положеніе, въ которомъ оно вынуждено опираться на весь народъ, который принималъ активное участіе въ свершеніи ходома.

Въ нашемъ революціонномъ движеніи пролетаріатъ игралъ и играетъ колоссальную историческую роль. Какъ классъ, онъ былъ единственнымъ революціоннымъ классомъ, выступившимъ на историческую арену, борясь за свободу и рѣшительно, не жалѣя своей крови и не считая свою арену, борясь въ настоящій моментъ пролетаріатъ занялъ подобающее ему мѣсто, сформировавшись въ выражая свою классовую волю въ Советѣхъ Рабочихъ Депутатовъ.

Временное правительство учло силу и значеніе пролетаріата; оно хорошо сознало эту необходимость оно пошло навстрѣчу политическимъ требованиямъ демократіи. Временнымъ правительствомъ, какъ известно, по согласованной декларация, совершенно соответствующая пунктамъ политической программы минимумъ социаль-демократіи.

Такимъ образомъ, ближайшіе результаты революціи, разсматривая ихъ съ марксистской, а не съ максималистской точки зрѣнія, оказались вполне удовлетворительными и совершенно отвѣчающими ожиданіямъ социаль-демократіи отъ буржуазной революціи.

Осуществленіе правительственной программы, полная ея реализація нѣтъ прежде всего своей задачей ликвидацію остатковъ стараго режима и подготовку къ созыву учредительнаго собранія, которое и призвано рѣшить всѣ государственные правовые вопросы, провести социальныя реформы и создать нормы государственной жизни. Созидательная творческая работа есть дѣло учредительнаго собранія.

Подготовка къ учредительному собранію, широкая пропаганда демократическихъ идей являются первостепенной необходимостью. Было бы величайшей и непростительной ошибкой предполагать, что вся Россія или даже большинство населенія придерживается республиканскихъ идей.

Бродившая до революціи и имѣющая налицо въ настоящее время республиканская мысль отличается скорѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ содержаніемъ. Быть противникомъ самодержавнаго царя далеко еще не значитъ быть сознательнымъ республиканцемъ. Когда въ учредительномъ собраніи рѣчь пойдетъ объ утвержденіи конкретнаго содержания демократической республики мы, по всей вѣроятности, столкнемся съ немалымъ количествомъ противниковъ по различнымъ вопросамъ кардинальнаго характера. Старый порядокъ ликвидированъ, но весьма и весьма сомнительно, чтобы съ нимъ поконили всѣ глухіе углы Россіи и все преступленіе. Однимъ словомъ, декларация временнаго правительства, отвѣтъ на надрѣвшившіе, политическимъ требованиямъ и интересамъ страны, врядъ ли отражаетъ ея общее политическое сознаніе.

Затѣмъ въ революціонную эпоху, когда старыя нормы находятся въ процессѣ разрушенія, когда правосознаніе слабѣетъ и когда постоитъ

странѣ угрожаютъ болѣе, чѣмъ когда-либо, безпорядки и анархія, легко вызывающие на арену дѣйствій контръ-революціонныя и реакціонныя силы, авторитарной правительственной власти. И потребность въ такой власти тѣмъ настоятельнѣе, что революція происходитъ въ военное время.

Исходя изъ всѣхъ этихъ важныхъ и серьезнѣйшихъ положеній, насущной задачей социаль-демократіи, какъ революціоннаго авангарда, являлась актовая демократической программы.

Была ли въ дѣйствительности оказана такая поддержка? Какимъ, участвовавшимъ въ жизни послѣднихъ двухъ бурныхъ мѣсяцевъ и безпристрастно наблюдая ея теченіе, долженъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно; нѣтъ, такой поддержки не было оказано.

Что касается поведенія большевиковъ, то о немъ говорить не приходится, — оно очевидно для всякаго безъ поясненій. Но, въ сожалѣнію, не было оказано надлежащей поддержки и со стороны большинства меньшева. Какъ въ прессѣ, такъ и на народныхъ собраніяхъ говорилось, правдивѣе аргументація комментари и оговорки были такого свойства, что существовали сѣни къ временному правительству недобры. На народныхъ собраніяхъ выступаютъ обычно нѣсколько ораторовъ. Ораторъ, приваляющій къ меньшевикамъ оборонцамъ, защищаетъ необходимость поддержать временное правительство, выясняя общенациональную задачу въ данный историческій моментъ и совпаденіе въ буржуазной революціи политическихъ интересовъ социалистическаго пролетаріата съ революціонной буржуазіи, поскольку послѣдняя ведетъ борьбу противъ остатковъ стараго порядка. Онъ стоитъ на старой, ортодоксальной марксистской точкѣ зрѣнія.

Слѣдуютъ возраженія со стороны большевиковъ, состоящая изъ демагогическихъ угрозъ, направленныхъ противъ буржуазіи вообще и буржуазнаго «империалистическаго» временнаго правительства въ частности съ заключительнымъ аккордомъ, призывающимъ къ борьбѣ съ этимъ послѣднимъ. А затѣмъ меньшевикъ, послѣдователь резолюціи Циммервальдской и Липтальской конференціи, начиная съ признанія желательности оказать поддержку временному правительству, тутъ совершенно забываетъ его свое политическое требованіе и, переходя къ главной темѣ своей рѣчи, продолжаетъ, что первой задачей пролетаріата въ настоящій моментъ является борьба за миръ, что русская буржуазія точно также, какъ и англійская, французская, нѣмецкая и вообще всякая буржуазія преслѣдуетъ империалистическія цѣли, ведетъ захватную политику и что война противорѣчитъ социалистическому сознанию и т. д. и т. д. все въ томъ же духѣ.

Совершенно естественно, что рѣчи такого содержания не являлись поддержкой временному правительству, но зато служили большой поддержкой большевикамъ. Ибо жадный империализмъ нашей буржуазіи связанъ съ во всѣхъ падежахъ, а о декларации временнаго правительства, о глужихъ вопросахъ текущаго дня и о значеніи для классового развитія и сплоченія пролетаріата демократической республики не говорится ни слова¹⁾.

¹⁾ Мои наблюденія относятся къ собраніямъ, происходившимъ за это время въ Москвѣ. Но вполне очевидно, что содержаніе выступленій нашихъ агитаторовъ въ общемъ вслѣдъ носили одинъ и тотъ же характеръ въ зависимости отъ общихъ теченій политической мысли въ социаль-демократіи.

Для характеристики того, какъ отражается такая политическая агитация въ сознаниі слушателей, приведу слѣдующій, безъ сомнѣнія типичный, образецъ.

Очутившись случайно на собраніи швейцаровъ и дворниковъ, я охотился послушать докладчика.

Докладчикъ, вѣроятно, большевикъ (подъ часъ очень трудно бываетъ отличать антиборонца отъ большевика), объясняя своимъ благоговѣющимъ внимательнымъ слушателямъ смыслъ революціи, чрезвычайно мало оставлено говорить о буржуазной сущности временнаго правительства. Вреднее представителей стараго порядка, но оно буржуазное отношеній и, какъ таковое, оно враждебно относится къ вашимъ интересамъ и вашимъ правамъ и т. д.

Замѣтивъ на этомъ собраніи дворника дома, въ которомъ живу, я обратилась къ нему на слѣдующій день съ вопросомъ, какъ ему понравилось вчерашнее собраніе. «Понравилось», отвѣтилъ дворникъ кратко и его, онъ продолжалъ «я, барыня, и самъ такъ думалъ, что старое правительство было подлое и это не лучше, нашему брату все одно, что старое, что новое правительство».

Дворникъ не тупой и не глупый человекъ. Онъ, какъ видите, и самъ думалъ надъ прошедшимъ переворотомъ. Но умъ его, лишенный конкретнаго политическаго содержанія, не смогъ отличить старій порядокъ отъ новаго, сакраментально не разрывая въ политическомъ отношеніи. На помощь ему пришелъ докладчикъ, но ужъ докладчикъ не сказалъ ему по этому важному вопросу ничего новаго. Слѣдуя своей отвлеченной догмѣ и онъ упускаетъ изъ виду конкретное различіе между старымъ и новымъ порядкомъ. И пропаганда вмѣсто того, чтобы развивать революціонное сознание, съѣтъ, благодаря отвлеченности содержанія и догматизму, аполитизму и равнодушію, которое при извѣстныхъ условіяхъ можетъ вернуться и въ сторону контръ-революціи.

Заканчивая свою бѣгую, сжатую статью, считаю нелишнимъ отвѣтить тутъ же на два возраженія, мною предвидѣнныя. «Развѣ, могутъ спросить грозные оппоненты, возможно питать безусловное довѣріе къ буржуазному временному правительству? Развѣ временное правительство не нарушаетъ взятыя на себя обязательства опубликованіемъ ноты отъ 19 апрѣля?»

О безусловномъ, слѣпкомъ довѣрїи не можетъ быть и рѣчи. Первая и священнѣйшая обязанность каждаго свободнаго гражданина относительно критически къ представителямъ власти, кто бы они ни были. Глубоко ошибаются «Русскія Вѣдомости», считая формулу «постольку, поскольку» вредной, ослабляющей авторитетъ и власть правительства. Отвѣтственность правителя передъ демократіей не означаетъ ничего другаго, какъ то именно, что оно пользуется довѣрїемъ постольку, поскольку оно выполняетъ взятыя на себя обязательства. Если поэтому оговорка «постольку, поскольку» излишня, то исключительно потому, что понятие отвѣтственности включаетъ ее въ себѣ.

Но одно дѣло критика, а другое дѣло недовѣріе авансомъ; одно дѣло контроль, а другое дѣло предвзятая подозрительность, вытекающая изъ неподвижной догмы.

Во-вторыхъ, нотой отъ 19-го апрѣля временное правительство и главнымъ образомъ бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милоковъ нарушили взятое на себя обязательство по отношенію къ демократіи въ вопросѣ объ условіяхъ ликвидаціи войны.

Необходимость и законность протеста демократіи противъ этого серьезнаго нарушенія очевидны. Тѣмъ не менѣе, глубокой и безсмысленной конформизмъ, возникшій на этой почвѣ, не принявъ бы такихъ внушительныхъ мѣръ, если бы ему не предшествовала пропаганда противъ временнаго правительства.

Мысль о вхожденіи въ буржуазное временное правительство социал-демократовъ, рѣшительно, конечно, отвергнута большевиками не встрѣтала сочувствія и въ меньшевистскихъ кругахъ. Петроградскій Орг. к., организація объединенныхъ меньшевиковъ Москвы вынесли по этому вопросу отрицательное рѣшеніе.

Жизнь не подчинилась этимъ резолюціямъ, она властно потребовала положительнаго рѣшенія. Наши товарищи вошли въ кабинетъ, взявъ на себя чрезвычайно тяжелыя и въ высокой степени сложныя и отвѣтственныя задачи. Будемъ надѣяться, что упомянутыя организаціи совершенно забудутъ о своемъ отрицательномъ отношеніи къ коалиціонному министерству и признаютъ, какъ это признала майская всероссійская конференція меньшевистскихъ и объединенныхъ организацій, насущную необходимость возможной, рѣшительной и активной поддержки временнаго, коалиціоннаго революціоннаго правительства. Будемъ надѣяться, что богатый опытъ революціонной, бурной, кипучей жизни заставить социалдемократію отказаться отъ утопической тактики, весьма напоминающей тактику «истинныхъ социалистовъ» Германіи 1848 года, такъ жѣло и такъ зло высмѣянныхъ Марксомъ.

Ортодонскъ.

Рабочій вопросъ и Революція.

Раскрѣпивъ страну отъ гнета полицейской власти, Революція съ первыхъ шаговъ своихъ наталкивается на сложнѣйшія хозяйственныя и социальныя проблемы, оставленныя ей въ наследство въ исковерканномъ, запутанномъ видѣ преступной, анти-государственной политической старой власти.

Разрѣшеніе этихъ проблемъ является вопросомъ самосохраненія Революціи, тѣмъ болѣе, что продолжающаяся война, тая въ себѣ угрозу вѣшняго подавленія новаго режима, настоятельно требуетъ немедленнаго и рѣшительнаго урегулированія наиболее тѣсно связанныхъ съ ее веденіемъ экономическихъ условий жизни страны.

Сама по себѣ задача исключительной трудности, она осложняется еще тѣмъ, что не допускаетъ какихъ-либо частичныхъ разрѣшеній, не допускаетъ постепенности въ постановкѣ и разрѣшеніи отдѣльных, наиболее острыхъ вопросовъ, а требуетъ одновременнаго подхода ко всей совокупности хозяйственныхъ явленій и радикальной перестройкѣ ихъ на новыхъ началахъ.